

В тот самый момент, когда Мерлин потерял сознание, в глубине темных канализационных тоннелей человек в черном балахоне, сплошь покрытый ползающими Пожирателями душ, внезапно замер.

— Я чувствую, что аура Мерлина резко ослабла, его ментальная энергия исчезла, — удивленно произнес мужчина.

Толпа людей за его спиной загалдела:

— Да, она действительно стала слабее.

— Вице-президент, я тоже больше не ощущаю этого давления.

Вице-президент Ассоциации некромантов предположил:

— Возможно, Мерлин потерял сознание или просто выдохся. Использовать столько запретных заклинаний подряд — тут даже бог устанет.

Затем он обернулся к своим последователям и громко спросил:

— Кто хочет вернуться со мной?

Он пояснил:

— Сейчас силы обороны Королевской столицы как минимум наполовину истощены Аписисом, а теперь они еще и лишились Мерлина. Такой шанс выпадает раз в жизни. Если мы вернемся, поглотим души беженцев и превратим их трупы в армию нежити, наша мощь выйдет на новый уровень.

Кто-то выразил сомнение:

— А что, если Мерлин намеренно скрыл свою ауру, чтобы выманить нас обратно?

Вице-президент с досадой выругался:

— Идиот! Зачем тогда он позволил нам уйти раньше? Разве не проще было сразу вступить в бой? Он не стал этого делать, потому что понимал: открытая война принесет им огромные потери, это невыгодно.

Тот замолчал, но тут подал голос другой некромант:

— Но мы все равно не соперники им, их слишком много. Мы-то целы, но многие наши призванные существа уничтожены. Их кавалерия и пехота просто задавят нас числом.

— Ты что, обязательно хочешь лезть напролом? Ты забыл, под каким предлогом другие страны начали атаку на нас?

Кто-то внезапно догадался:

— Чума!

— Именно, — в глазах вице-президента блеснул зловеший огонек. — Стоит нам заразить большинство людей чумой, и они перестанут быть нам угрозой.

В завершение он подстрекал:

— Как только мы преуспеем, все население Королевской столицы станет нашей собственностью. Господа, сколько времени прошло с тех пор, как вы в последний раз по-настоящему касались женщины или мужчины?

Услышав это, глаза некромантов загорелись алчным зеленым светом. Они хором ответили:

— Мы идем с тобой!

— Он все время такой?

Ранним утром в одной из палаток лагеря беженцев Адель нахмурилась, глядя на кровать неподалеку. Стоявшая рядом пара красавиц-служанок с длинными мечами на поясах в один голос ответили:

— Да, Ваше Высочество.

Адель вздохнула:

— Значит, остается только ждать, когда очнется господин Мерлин.

На соседней кровати лежал Линь Но, опутанный веревками, на которых были вырезаны руны ослабления. Он постоянно пытался вырваться: глаза налиты кровью, лицо искажено гримасой ярости, по телу вздулись вены, а из горла то и дело вырывалось угрожающее рычание.

Три часа назад, когда Мерлин потерял сознание и исчезла его ментальная защита, разум Линь Но снова захлестнули волны жажды убийства и разрушения. Адель, заметив неладное еще до того, как он успел что-то предпринять, сумела вовремя взять его под контроль и связать зачарованными веревками.

После осмотра врачи и маги единогласно сошлись во мнении: Линь Но стал таким из-за влияния божественной силы Злого бога, осквернившей его разум. Исцелить его мог только маг с таким же колоссальным запасом ментальной энергии, как у Мерлина, а любые попытки обычных лекарей могли привести к тяжелым последствиям. Поскольку Мерлин был без сил, оставалось только держать Линь Но в связанном состоянии.

В этот момент полог палатки отодвинулся, и вошла Вэйни. Глядя на ее ауру и глаза, которые казались почти почерневшими, Адель невольно забеспокоилась: не станет ли она такой же, как Линь Но?

Вэйни презрительно бросила, глядя на Линь Но:

— Какой же он слабый.

В ответ Линь Но лишь издал звериный рык. Затем Вэйни посмотрела на Адель и сказала:

— Его Величество велел передать, чтобы ты шла на собрание.

Адель кивнула с легкой улыбкой. Она знала, что Вэйни на самом деле пришла проводить Линь Но — в конце концов, он рисковал жизнью ради нее. Иначе Вэйни могла бы просто передать сообщение через их контракт, не было нужды приходить лично. Заметив улыбку Адель, Вэйни смущенно отвела взгляд и, бросив: Иди за мной, — вышла из палатки.

— Будьте осторожны и не спускайте с него глаз, — наказала Адель служанкам. Весь город впервые видел людей с черными волосами и глазами, похожих на него.

Служанки кивнули. Они были доверенными лицами Адель, росли и учились вместе с ней. Их отец и учитель — тот самый мужчина средних лет, известный в империи Святой мечи Фарки, — обучил их боевым искусствам, поэтому их навыки были весьма высоки. Именно поэтому Адель доверила им присмотр за одержимым Линь Но.

Адель вышла из палатки и последовала за Вэйни к главному шатру в центре лагеря. Войдя внутрь, она увидела чиновников, офицеров и врачей с лицами людей, ожидающих неминуемой гибели.

Фридрих XIII, сидевший во главе стола, спросил Адель:

— Как этот парень с черными волосами и глазами?

— Очевидно, он не в силах преодолеть эти негативные эмоции самостоятельно. Придется ждать, пока очнется господин Мерлин.

— Но он нужен нам сейчас. Вполне вероятно, что он знает более совершенные методы профилактики и лечения, о которых мы не догадываемся, — серьезно произнес Фридрих XIII.

Один из магов добавил:

— Я сообщу в отделение магических зелий Ассоциации алхимиков, узнаем, могут ли они что-то сделать.

— Отец, что случилось? — спросила Адель.

Фридрих XIII ответил с тяжелым выражением лица:

— В лагере есть подозрение на вспышку чумы.

— Как это могло произойти так быстро? Сколько времени прошло после землетрясения? — Адель осознала причину и произнесла ледяным тоном: — Мы пощадили этих некромантов, а они осмелились вернуться!

Фридрих XIII сказал:

— Я собираюсь лично возглавить отряд элитных бойцов и отправиться в руины Королевской столицы на поиски этих проклятых скелетов. Надеюсь, мы заставим их выдать способ остановить чуму или найдем его на их трупах. Пока меня не будет, я хочу, чтобы ты и Лосфу держали ситуацию в лагере под контролем.

— Конечно.

Адель кивнула чиновнику, сидевшему по левую руку от Фридриха XIII, и тот ответил ей тем же. Это был полный, седой старик с остатками золотистых волос — глава казначейства империи Лосфу. Поскольку канцлер погиб во время землетрясения, Лосфу взял на себя управление делами лагеря, а Адель помогала ему, выполняя функции секретаря и набираясь опыта.

Когда Адель села справа от Фридриха XIII, тот продолжил совещание. Он посмотрел на художавшего старого мага и спросил:

— Сколько еще времени нужно господину Мерлину, чтобы прийти в себя?

— Пяти дней будет достаточно. Он просто потратил слишком много сил на запретные заклинания и упал в обморок от истощения, ничего серьезного.

Фридрих XIII обвел всех взглядом:

— Пока господин Мерлин без сознания, мы должны организовать патрулирование подземелий и окрестностей. Все маги огня должны быть в полной готовности, чтобы предотвратить вторжение Пожирателей душ. Кроме того, запрет на передвижение остается в силе: никому, кроме отрядов снабжения и патрульных, не разрешается покидать лагерь.

Все согласно закивали. Фридрих XIII посмотрел на старого врача, спасшего жизнь Линь Но:

— Вы профессионал, что посоветуете?

Врач откашлялся и спокойно ответил:

— Исходя из нашего опыта борьбы с эпидемиями, нам необходимо создать карантинный лагерь в километре от лагеря беженцев с подветренной стороны. Всех зараженных и тех, у кого есть подозрение на болезнь, нужно немедленно изолировать. Перемещение между карантинной зоной и лагерем должно быть строго запрещено.

Один из магов огня возразил:

— Это слишком далеко! Если начнется нашествие Пожирателей душ, нам придется увеличить протяженность огненной стены как минимум вдвое. Нельзя ли просто освободить место внутри самого лагеря?

Врач, трижды подчеркнув слово необходимо, отрезал:

— Необходима изоляция, необходимо соблюдать достаточную дистанцию, необходимо проявить осторожность. Мы до сих пор не знаем, насколько заразна эта чума.

Маг с досадой вздохнул:

— Но тогда время горения стены сократится, и нам будет очень тяжело.

— Можно использовать горючее масло. наших запасов хватит на день, маги и группы с маслом могут работать посменно, — предложил Фэнсы.

Лосфу добавил со своей стороны:

— Раз изоляция неизбежна, нам нужно взять под контроль общественное мнение. Нельзя допустить, чтобы беженцы думали, что отправка больных родственников в карантин — это верная смерть. Иначе все будут скрывать болезнь, и зараза распространится еще сильнее...

Пока высокопоставленные лица обсуждали внезапную вспышку чумы, болезнь стремительно расплзалась по лагерю беженцев.

В лагере поднялся шум: люди призывали друг друга бежать прочь из этого проклятого места. Однако стоило кому-то попытаться уйти, как патрульные солдаты тут же сбивали их с ног копьями и бросали в карцер. Солдаты с громогласными голосами предупреждали беженцев о необходимости соблюдать правила, угрожая наказанием согласно временному уставу лагеря.

Хотя после того, как десятки бунтарей были наказаны, открытых выступлений больше не было, среди людей зрело недовольство. Они чувствовали, что должны уйти, иначе рано или поздно сами заразятся, а умирать никому не хотелось.

Беженцы то и дело тайком пытались выбраться за периметр, но на этот случай у командования был строгий приказ: беглецы — это лишь легкая добыча для некромантов, поставляющая им

новые души и пополнение в ряды нежити. Солдаты без колебаний стреляли в спину бегущим, укладывая их на землю.

Офицер, стоявший на деревянной стене лагеря, громко предупреждал: тех, кто решит уйти, ждет гибель в лапах Пожирателей душ. Они не только не спасутся, но и усилят врага, поэтому приказ был прост: уничтожить всех нарушителей на месте.

В толпе сновали солдаты и нанятые добровольцы с носилками. Все они были в масках и полной экипировке. Они в спешке заносили зараженных в медицинскую зону, бросали их на койки или прямо на землю и тут же мчались за новыми больными.

Врачи в медицинской зоне также были защищены: белые халаты с затянутыми рукавами и штанинами, перчатки, кожаные маски с мешочками, наполненными целебными травами и порошками для фильтрации воздуха. Прозрачные кристаллы на масках защищали глаза от прямого контакта с биологическими жидкостями больных.

Десятки больших палаток были забиты пациентами с одинаковыми симптомами: мутный взгляд, хрипы в груди из-за скопления жидкости, серая кожа с пятнами, на которых проступали нарывы, заполненные желто-зеленым гноем.

У тех, кто заразился первыми, кожа стала полностью серой, а на теле зияли глубокие язвы размером с чашку, из которых постоянно сочилась гнилостная жидкость. В глазах этих людей почти угасла жизнь — было ясно, что они скоро умрут.

От всех зараженных исходила невидимая глазу тонкая черная дымка. Она поднималась вверх, и за три часа над лагерем беженцев скопилась целая туча этой темной субстанции. Она поглощала большую часть света, окрашивая весь лагерь в серые, безжизненные тона.

Атмосфера стала невыносимо гнетущей. В сочетании с хаосом и криками в лагере это походило на настоящий конец света.

<http://bllate.org/book/21286/2158241>